XXXXXXXXXXXXXXXXXX

"Хидан, Какузу, почему вы внезапно исчезли? Из-за вас прервался процесс запечатывания." – искажённый голос Пейна обратился к голограммам двух членов Акацуки, о которых шла речь.

"Возникла маленькая неожиданность, – нас выследили шиноби Конохи. И кажется, что Джинчурики Кьюби – один из них." – объяснил Какузу.

"Это к лучшему… И не забудьте, что вы должны захватить его живым." – напомнил Пейн, дабы убедиться, что Хидан не переусердствует. "Остальных можете убить."

"О, чёрт возьми, да! Я принесу их всех в жертву Джашин-саме!" – с энтузиазмом воскликнул Хидан. На его взгляд, эти шиноби Конохи оказали ему серьёзную услугу свои появлением. Сражаться и убивать их – занятие гораздо интереснее, чем сидеть неподвижно в течение трёх дней, пока Ниби не будет запечатан. ‘Блядь, учитывая, что те два идиота были убиты, это, вероятно, будет ещё дольше.’

"Хидан-сан, Какузу-сан." – тихо обратился Итачи, заставляя всех посмотреть на него. "Будьте осторожны, – Узумаки Наруто очень силен."

"Конечно же, он ведь сосуд Кьюби." – понимающе кивнул Какузу. Вполне логично, что Джинчурики Девятихвостого окажется самым могущественным из всех девяти.

"Никто и никогда не видел, чтобы он использовал чакру своего Биджу. Не ждите, что он будет драться, как остальные Джинчурики." – предупредил Итачи и закрыл глаза, явно не намереваясь больше говорить на эту тему.

Какузу задумчиво прищурился, тогда как Хидан лишь усмехнулся. Седовласый Джашинист был полностью уверен в том, что его бессмертия будет вполне достаточно, чтобы преодолеть всё, что может быть брошено в него. Всё, что ему было нужно, – одна капля крови, и он сможет нанести Джинчурики Кьюби смертельные раны. Тогда никакая сила ему уже не поможет.

XXXXXXXXXXXXXXXXXX

Закончив собрание, Какузу и Хидан встали со своих мест и стали ожидать, когда шиноби Конохи приблизятся к ним. Они могли бы попытаться сбежать, но так как ни один из них не был ориентирован на скорость, им бы вряд ли это удалось.

Не то, чтобы они так поступили в любом случае. Хидан горел желанием принести людей в жертву Джашину, тогда как Какузу был уверен в том, что среди преследующей команды окажется по крайней мере одна ценная “голова”. На самом деле он всё ещё был расстроен тем, что так и не смог получить награду за Сарутоби Асуму.

Когда их преследователи появились в поле зрения, Какузу быстро отмахнулся от четверых подростков, как от новичков недостойных его времени. Они явно были ещё сопляками, у которых молоко на губах не обсохло, – и даже без награды за их головы. Тем не менее, Копирующий Ниндзя Хатаке Какаши был другой историей. Награда за него была значительно выше, чем даже за голову Сарутоби.

Возвышающаяся фигура странно одетого Джинчурики Кьюби выступала ещё одним объектом интереса, хотя в большей степени это было связано с целями Акацуки. Ива тоже назначила за него награду, хотя в данный момент она была не особенно большой. Хоть Какузу и предпочёл бы, чтобы блондин сначала заработал большую награду, прежде чем он убьёт его, но ему придётся довольствоваться тем, что он сможет получить.

"Так много жертв для Джашин-самы, – это будет чертовски здорово!" – воскликнул Хидан, довольный количеством ягнят, прибежавших на убой.

"Заткнись, уродец, и внимательно слушай, пока я обрисовываю то, как мы собираемся поступить." – вмешался в разговор Наруто, указывая пальцем на седовласого Джашиниста.

Хидан выглядел слегка оскорблённым и очень раздражённым. Все остальные же просто таращились на блондина, гадая, какого чёрта он опять задумал.

"Мои приспешники, подобно черлидершам, будут стоять в сторонке, подбадривать и наблюдать за тем, как я надираю вам обоим задницы, изредка выкрикивая комментарии о том, насколько я удивителен, когда это уместно." – заявил Наруто.

Порыв ветра пронёсся сквозь абсолютную тишину, которая осталась после этого заявления.

"Кхм...Наруто, мы здесь так-то для того, чтобы поддержать тебя в бою против них. Не говоря уже о том, что это я здесь главный, будучи Джонином и всё такое." – произнёс Какаши, начиная немного неуверенно и заканчивая лёгким саркастическим тоном.

"Молчать, миньон! Наруто-сама в данный момент не принимает никаких жалоб!" – выстрелил в ответ, заставив всех нервно вспотеть, включая двух членов Акацуки.

"Этот парень серьёзно?" – поинтересовался Какузу у шиноби Конохи, скрывая недоверие в своём тоне. Внезапно ему стало ясно, почему они не попытались устроить засаду. Этот безумный Джинчурики, без сомнения, настоял на том, чтобы просто подойти к ним и вызвать на бой. Он, в отличие от Хидана, воспринял слова Итачи всерьёз и приготовился к тому, что Узумаки не будет сражаться как обычные Джинчурики, но он явно недооценил степень безбашенности блондина – он явно не обычный шиноби. Ниндзя-отступник не решался даже назвать его шиноби.

Сакура и Какаши покорно вздохнули и кивнули.

"Кто ты, чёрт возьми, такой, чтобы указывать нам, как всё пойдёт? Я собираюсь пожертвовать всеми твоими маленькими приятелями Джашин-саме, пока Какузу захватит тебя, – вот как будет дальше!" – заявил Хидан блондину, всё ещё злясь из-за того, что его назвали уродом.

"Кто я? Я тот парень, которого прервали во время утреннего сексафона ИЗ-ЗА ВАС, ХРУСТЯЩЕ ПОДЖАРЕННЫХ АСУМОЙ ИМБЕЦИЛОВ!" – взревел блондин на фанатика.

"Мне плевать, что я тебе в чём-то помешал, потому что ты всё равно скоро умрёшь, но сначала я прикончу тех парней."

"Джашин – пидорский бог мочи и дерьма!" – ответил ему Наруто с яростной ухмылкой на лице.

"ТЫ ЧЁРТОВ ЯЗЫЧНИК, Я УБЬЮ ТЕБЯ!" – безумно зарычал Хидан на блондина и бросился на него, бешено размахивая своей косой с тройным лезвием.

Какузу мог только покачать головой, сетуя на то, как быстро Джинчурики Кьюби нашёл больную точку Хидана. Тем не менее, он ни капельки не беспокоился о том, что Хидан действительно выполнит свою угрозу, – предупреждение Итачи о том, что Джинчурики крайне могущественен, было более чем достаточно, чтобы сказать ему, что Хидан не сможет его убить. Загадочный Учиха никогда бы не соизволил предупредить их, если бы блондин не был серьёзно опасен.

Наруто продолжал ухмыляться, когда размахивающий косой фанатик бросился на него. На первый взгляд может показаться, что коса – это неуклюжее оружие, которое вряд ли пригодно для настоящего боя, но оно также является обманчиво опасным. Клинки-зубья, обращённые вперёд, было практически невозможно блокировать, не получив травм, – что, как догадывался Наруто, и было целью, так как Хидану, по-видимому, требовалась только одна капля крови, чтобы провести свой ритуал.

К несчастью для Хидана, коса, особенно с тройным лезвием, имела ещё одну особенность. Было ужасно легко запутать её в чём-то вроде, скажем... цепей.

Именно это и произошло, когда Наруто увернулся в сторону и его цепи выстрелили, обернувшись вокруг древка и клинков. Хидан попытался вытащить своё оружие обратно, но Наруто схватил цепи руками и легко выдернул косу из его рук, – кабель, который был привязан к Хидану, быстро развернулся.

"ОТДАЙ МОЮ ДЕТКУ, ГРЯЗНЫЙ ЯЗЫЧНИК! ЭТА КОСА – СВЯЩЕННЫЙ АРТЕФАКТ ДЖАШИН-САМЫ!" – взвыл как потерпевший Хидан совершенно взбешённый, безуспешно пытаясь вытащить свою косу, так как имел гораздо меньше физической силы, чем блондин.

"Неужели?" – спросил Наруто, заинтригованный. "Я не думаю, что у Тентен есть подобная коса в коллекции, – возможно, будет рада получить её в подарок на день рождения? Или, может быть, я мог бы использовать её как вешалку?"

От такого святотатства у Хидана буквально пошла пена изо рта, и он бросился к блондину, намереваясь избить его голыми руками. Его атака была такой же нескоординированной, как и взмахи его косы, – не более чем безрассудная агрессия. Поэтому Наруто без труда погрузил кулак в живот Хидана, выбив из него всё дыхание и заставив седовласого фанатика отступить.

Прежде чем он смог прийти в себя, Наруто потянул за трос, который был привязан к Хидану, притянув Джашиниста к себе, и ударил его ногой, отправляя обратно. Трос размотался, предотвращая повторение этого трюка.

Какузу только и делал, что наблюдал, забавляясь над тем, как сильно Хидан отхватывает по своей заднице. На самом деле это была довольно распространённая сцена. Каждый проклятый раз, когда они вдвоём сталкивались с сильным шиноби или, чаще, с группой из них, Хидан разглагольствовал о том, чтобы принести их в жертву Джашину, прежде чем неизменно из него выбивали дерьмо, что заставляло Какузу вмешаться. Единственная причина, по которой Хидан когда-либо одерживал верх в бою, заключалась в том, что он мог позволить себе сосредоточить всё своё внимание на нападении, полагаясь на своё бессмертие, чтобы игнорировать любые удары, которые он принимал.

Это не означало, что Хидан не был опасен, наоборот – он был. Но он определённо был самоуверенным идиотом, который слишком полагается на своё бессмертие. Честно говоря, если бы не невозможность умереть и его ритуал связывания крови, Хидан не оценивался бы выше высокого ранга B по своей опасности, – возможно, даже ниже, если бы его успешно спровоцировали, приведя в бешенство.

"Кто позволил такому неудачнику, как ты, присоединиться к Акацуки? Ты ещё больший идиот, чем Дейдара, а тот парень полагал, что истинное искусство – это взрыв." – усмехнулся Наруто.

Хидан поднялся на ноги, смерив блондина убийственным взглядом, прежде чем повернуться к своему напарнику. "Не стой там, Какузу, помоги мне!"

"Придержи коней!" – остановил Наруто, прежде чем Какузу успел что-либо сделать. "Я заключу с тобой сделку, седой урод. Я не буду использовать свои цепи, и если тебе удастся нанести мне удар, то я верну тебе косу."

"Договорились!" – охотно согласился Хидан, бросаясь на блондина и доставая одно из своих выдвижных копий.

Наруто бросил косу за ближайший валун и приготовился к приближению безумца.

Как и подозревал Наруто, атака была такой же хаотичной, как и раньше, – хотя на деле она оказалась опаснее косы, но только потому, что копьём можно было махать быстрее. Что ж, Наруто предположил, что коса будет более опасна для кого угодно, кроме него, так как он мог легко запутать её в своих цепях в любое время. Большой слабостью в копье, однако, был тот факт, что единственной по-настоящему опасной его частью являлось острие, поэтому Наруто просто схватил его, когда привык к ритму замахов Хидана, ударил кулаком в нос, а затем и

вовсе вогнал копьё ему в живот.

Пока это происходило, Какузу обдумывал ситуацию. Хидан, очевидно, был слишком большим идиотом, чтобы осознать тот факт, что его противник совершенно превосходит его собственный уровень, – а это означало, что ему придётся делать всю тяжелую работу, так сказать. Другие шиноби Конохи могут оказаться довольно неприятными, если их оставить в покое. Охотник за головами был совершенно уверен, что сможет оглушить Джинчурики, накрыв его залпом своего Ниндзюцу, но только при условии, если эти шиноби Конохи не вмешаются.

"Катон: Дзукокку (Стихия Огня: Адская Боль)!"

Мощный огненный шар взорвался рядом с тем местом, где секунду назад стояли остальные шиноби Конохи. К счастью, они не спускали глаз с Какузу на случай, если тот всё же решит вступить в бой. Они быстро разбежались, когда увидели приближающуюся огненную технику, тем не менее она всё-таки сбила их с ног ударной волной.

Наруто резко повернул голову в сторону взрыва, увидев то, что Какузу, – из-за нетерпения, жадности, или чего-то ещё, – решил напасть на тех, кого он обозначил как наблюдателей.

"Эй, придурок, похоже тебе нравятся дешёвые фокусы!" – крикнул блондин члену Акацуки в маске, который уже снял свою мантию. "Позволь мне показать тебе мой собственный дешёвый трюк!"

Хидан, который к этому времени уже вытащил копьё из своего живота, снова бросился на блондина, но Наруто решил больше не играть. Он схватил Джашиниста за запястье и развернул его так, чтобы цепь протянулась от его живота и пронзила фанатика через спину, выходя из его груди. Следом седовласый был поднят в воздух, при этом визжа как резанная свинья.

"Райтон: Джиан (Стихия Молнии: Ложная Тьма)!" – Какузу запустил копьё молнии в блондина, намереваясь быстро сразить его. Техники данной стихии славятся тем, что являются болезненными и изнурительными для сильного врага, но не смертельными.

"Нинпо: Нинген но Тейт (Искусство ниндзя: Живой щит)!" – Хидан оказался на пути удара молнии и был поражён довольно сильным разрядом.

"Чёрт возьми, это жестоко." – пробормотал Шикамару себе под нос, получая кивки от окружающих. Хоть это и был тот самый человек, который чуть не убил его сэнсэя, но быть пронзённым, а затем использованным в качестве мясного щита, должно быть, было самой жестокой вещью, которую ему когда-либо доводилось лицезреть в бою.

"АРГХ! Смотри, куда ты, мать твою, целишься, Какузу!! И СТАЩИ МЕНЯ УЖЕ С ЭТОЙ ЦЕПИ!!!" – крикнул Хидан своему напарнику.

"Думаю, у тебя и так всё в порядке." – небрежно прокомментировал Какузу с полным отсутствием беспокойства. "Фуутон: Ацугай (Стихия Ветра: Ужасающее Давление)!"

Хидан снова встал на пути техники, но на этот раз она затрагивала слишком широкую область, чтобы быть заблокированной мясным щитом. Тем не менее, если не считать сильного ветра, сама техника не была особенно опасной.

Другие шиноби Конохи также были взорваны, но остались совершенно неповреждёнными.

"Ладно, покончим на этом! Мне надоело играть с вами!" – раздражённо произнёс Наруто, снял плащ и бросил его своему новоприбывшему товарищу по команде, которая только что вернулась после того, как её унесло ветром. "Сакура, лови!"

Розововолосый медик рефлекторно поймала чёрный плащ, но нахмурилась от того, что её использовали в качестве вешалки, в то время как её товарищ по команде взял на себя все боевые действия.

"Эй, Сакура..." – снова позвал блондин, вновь сосредоточив внимание куноичи на себе. "Помнишь, как ты заявила, что я не смогу скопировать технику Сверхсилы Цунаде используя Фуиндзюцу?"

Глаза Сакуры расширились от этого намёка, что заставило Наруто усмехнуться.

"Цуёй но Фуин: Хацудо (Печать Силы: Активация)!"

http://tl.rulate.ru/book/4285/152773